

ОТЗЫВ

официального оппонента Романовой Ирины Викторовны
о диссертации Лянь Бинбин

на тему «Концепт *счастье* в русской романтической поэме первой
половины XIX века», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Лянь Бинбин представляет собой самостоятельное и законченное исследование концепта *счастье* в русской романтической поэме первой половины XIX века как фундаментальной проблемы – с точки зрения и аксиологии, и национальной картины мира, и поэтики романтизма, что обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования. На первый взгляд может показаться, что в историко-литературной перспективе проблема счастья в русской классической литературе, поэзии хорошо изучена. Однако это впечатление обманчиво. Как справедливо отмечает диссертант, исследователи традиционно сосредотачивались на более «привычных» для романтизма категориях – свободы, любви, одиночества, бунта, – тогда как *счастье* оставалось либо сопутствующим мотивом, либо имплицитным фоном.

С одной стороны, **объектом исследования** становится концептосфера, которая, вслед за Д.С. Лихачевым, рассматривается как система смысловых доминант национального языка и культуры. Эти смысловые доминанты рассматриваются в двойной оптике – с позиций плана содержания и плана выражения. С другой стороны в центре внимания исследователя – система ценностей, лежащая в основе культурных универсалий, находящих выражение в литературе. Являясь универсалией, представление о счастье меняется вместе со сменой культурных парадигм, потому может служить дифференцирующим признаком для разных литературных направлений. Счастье, выбранное Лянь Бинбин в качестве **предмета исследования**, оказывается выразителем не только авторской, но и свойственной литературному направлению ценностной системы. Представление о счастье становится фундаментальным конструктивным принципом, который влияет на определение героя и антигероя, формирует конфликт (в данном случае между представлениями и реальностью), определяет принципы отбора и оценки материала, организует точку зрения (нарратив).

В качестве предмета исследования выступает не просто концепт *счастье*, но и поэтика жанра романтической поэмы. Выбор именно лиро-эпического жанра поэмы (с его синтезом исповедальности, сюжетности и

философской рефлексии) методологически обоснован. В этом жанре нарратив счастья выражен в полной мере и во всех конфликтах и противоречиях.

Такая многовекторность диктует сложный, комплексный **методологический подход** – сочетание историко-литературного, лингвокультурологического, философско-аксиологического, жанрового аспектов, с заходами в поэтику и стилистику. И диссертант демонстрирует высокую методологическую культуру.

Материал исследования – более полутора десятков поэм – репрезентативен и позволяет делать доказательные обобщения. Заслуживает одобрения тот факт, что диссертант не ограничивается «хрестоматийными» текстами (Пушкин, Лермонтов), но привлекает обширный и во многом незаслуженно забытый корпус произведений «второго ряда» (Баратынский, Рылеев, Козлов, Подолинский, Вельтман, Глинка, Одоевский). Это позволяет говорить не о частных наблюдениях, а о типологических моделях романтического счастья.

Научная новизна работы не вызывает сомнений. С одной стороны, она текстологическая. В научный оборот введен и интерпретирован значительный корпус поэм, ранее не становившихся объектом столь пристального концептуального внимания (поэмы Подолинского, Вельтмана, Глинки, Одоевского).

С другой, она методологическая. Предложена оригинальная модель анализа, в которой концепт *счастья* раскрывается через три ключевые связи: *со свободой, с любовью и с грехом/совестью*. Это позволяет увидеть внутреннюю логику романтического трагизма.

Кроме того, новизна концептуальная. *Счастье* рассмотрено не как частный мотив или тема, а как системообразующий художественный концепт в сюжетном пространстве русской романтической поэмы.

Выявлено, что в русской романтической поэме *счастье* получает выраженное этическое измерение, причем это измерение структурно закреплено поэтикой жанра.

Наконец, новизна работы теоретическая. Установлена типологическая модель: счастье в русском романтизме мыслится как высший идеал, который либо недостижим в земной реальности, либо достигается только ценой следования нравственному закону (вплоть до переноса в трансцендентную сферу).

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и апробации модели концептуального анализа лиро-эпического текста, которая может быть экстраполирована на другие жанры и периоды русской

литературы. Работа вносит вклад в теорию романтизма, уточняя представления о его ценностной архитектонике, а также обогащает методологию изучения «предельных» аксиологических категорий (счастье, свобода, любовь, грех) в их художественном преломлении.

Структура диссертации обусловлена синтезом аксиологического и лингвокогнитивного подходов, которые позволяют рассмотреть концепт счастье в сопоставлении с ключевыми ценностными понятиями *свободы, любви, греха и совести*. Такое использование принципа «сюжетной параллели» (*счастье – свобода, счастье – любовь, счастье – грех/совесть*), становится сквозным организующим принципом диссертации. Это позволяет не просто описывать семантику концепта, но и проследивать его динамику в художественном конфликте.

Первая глава посвящена связке *счастье – свобода*. В ней убедительно показано, что для романтического героя свобода мыслится как необходимое, но отнюдь не достаточное условие счастья. Особенно ценным представляется анализ «Бала» Е.А. Баратынского, где свобода оборачивается своеволием и приводит к трагедии, а также поэмы «Мцыри» М.Ю. Лермонтова, в которой *счастье* вообще не называется по имени, но конструируется через оппозицию «воля vs тюрьма». Вывод о том, что в романтической поэме доминирует не тождество «свобода = счастье», а комплекс «несчастье = несвобода», является важным типологическим обобщением.

Вторая глава, анализирующая связку *счастье – любовь*, также содержит ряд ценных наблюдений. Особо выделяется анализ поэм «Безумная» И.И. Козлова и «Нищий» А.И. Подолинского, где любовь показана как безумие и духовный плен. Автор диссертации справедливо подмечает, что в романтической поэме любовь редко ведет к устойчивой гармонии. Напротив, она становится зоной проверки, где мечта о счастье либо разбивается о реальность, либо оборачивается разрушительной страстью. Контрастный анализ «Эды» Е.А. Баратынского и «Девы карельских лесов» Ф.И. Глинки позволяет увидеть два полюса романтической аксиологии: от трагической иллюзорности счастья до его (редкой) реализуемости в нравственно оправданном союзе.

Третья глава, посвященная этическому измерению счастья, представляется наиболее концептуально завершенной. Анализ «Братьев разбойников» А.С. Пушкина показывает, как изгнание совести превращает свободу в мираж счастья. В «Чернеце» И.И. Козлова и «Борском» А.И. Подолинского диссертантка убедительно демонстрирует, что счастье, построенное на грехе, неизбежно приводит к распаду личности, а покаяние становится единственным (пусть и не до конца реализуемым) путем к

восстановлению гармонии. Интерпретация «Демона» М.Ю. Лермонтова подчеркивает, что счастье невозможно вне нравственного закона, а гордыня и свобода, оторванная от добра, превращаются в вечное проклятие. Наконец, анализ поэмы А.И. Одоевского «Василько» позволяет диссертанту сформулировать итоговую модель: истинное счастье в русской романтической поэме — это не удача и не наслаждение, а «состояние нравственной правоты», верность совести и Богу, даже ценой земных страданий.

Выводы по главам и Заключение в целом соответствуют поставленным задачам и результатам исследования. Они сформулированы ясно, логично и демонстрируют высокую степень обобщения. Особо отметим тезис о том, что «счастье в романтической поэме — не финальная награда, а напряженный смысловой узел, в котором сходятся основные конфликты эпохи» (с. 165). Это положение выводит работу за рамки сугубо историко-литературного исследования в область философской антропологии.

В целом Лянь Бинбин убедительно показывает, что русская романтическая поэма первой половины XIX века представляет собой уникальную «лабораторию», в которой идеал счастья подвергается жесткой художественной проверке: сталкивается с судьбой, долгом, грехом, социальной несвободой и внутренней раздвоенностью личности. В диссертации последовательно доказывается, что концепт *счастье* в поэтике романтизма превращает абстрактную философскую идею в живой механизм порождения смысла. Он создает конфликт, определяет тип героя, организует пространство и время, задает систему ценностей и, в конечном счете, формирует уникальный, трагический по своей сути, взгляд романтиков на человеческую судьбу. Без анализа этого концепта невозможно понять, почему романтический идеал столь часто оборачивается трагедией.

Практическая значимость данного исследования усматривается в том, что оно может послужить методологической основой для дальнейших исследований по проблемам концептосферы русской классики. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов по истории русской литературы XIX века, по поэтике романтизма.

Библиография, состоящая из 217 позиций, включает как классические труды, так и новейшие исследования, что свидетельствует о фундаментальной подготовке диссертанта и его ориентации в современной научной литературе.

При общем высоком качестве исследования и безусловной поддержке основных положений, обозначим некоторые вопросы, требующие прояснения в ходе защиты.

1. О жанровой природе анализируемых текстов. В работе рассматриваются поэмы, написанные в разные годы и в разных жанровых модификациях (от байронической «восточной» поэмы до исторической и бытовой поэмы). Реализуется ли концепт *счастья* по-разному в зависимости от жанровой разновидности поэмы (например, историческая поэма, поэма-исповедь и т.п.)?

2. В третьей главе (например, в анализе «Братьев разбойников» и «Чернеца») убедительно показано, что герой может «ошибаться» в своем понимании счастья, принимая иллюзию за истину. Выражена ли позиция автора в этих случаях? Всегда ли авторская аксиология совпадает с реконструируемой в исследовании итоговой «моделью счастья»? Не возникает ли риск приписать автору (особенно в поэмах «второго ряда») ту ценностную систему, которую диссертант считает «нормативной» для русской культуры в целом?

3. Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон» – одна из самых изученных в литературоведении. Ее прочтение через оппозицию *счастье vs грех* во многом следует за традицией, идущей от В.Г. Белинского и советского лермонтоведения, хотя и с акцентом на православную этику. Что именно в интерпретации поэмы является принципиально новым по сравнению, скажем, с работами Д.Е. Максимова, И.Б. Роднянской или современных исследователей? Или поэмы авторов «первого ряда» нужны как определяющие доминанту, как «камертоны» для определения особенностей авторов «второго ряда»?

В целом диссертация Лянь Бинбин «Концепт *счастье* в русской романтической поэме первой половины XIX века» отличается четкой методологической рефлексией, репрезентативным материалом, логичной структурой и обоснованными выводами. Автор демонстрирует высокую научную эрудицию, владение современным литературоведческим инструментарием и способность к содержательным обобщениям.

Исследование прошло надежную апробацию. Его результаты были представлены на конференциях разного уровня и отражены в 7 публикациях, в том числе 5 из списка журналов, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Автореферат диссертации полностью отражает содержание работы. Опубликованные статьи соответствуют проблематике и материалу диссертационного исследования.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация Лянь Бинбин «Концепт *счастье* в русской романтической поэме первой половины XIX века» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская

литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Лянь Бинбин, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

05.06.2026.

Ирина Викторовна Романова

Нач. отдела кадров

Даю согласие на обработку персональных данных.

Сведения о составителе отзыва:

Романова Ирина Викторовна, доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), профессор, заведующий кафедрой литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»; 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4; +7(4812) 700-201, 38-31-57; e-mail: rectorat@smolgu.ru